Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Рабство и... или любовь (2 часть)

Сцена в офисе – разговор со Светой – странные мысли. Прошёл месяц с достопамятной порки. Теперь Ирина ставила не один, а два будильника с разницей в пять минут. Боязнь опоздать у неё постепенно стала превращаться в какую-то манию. Она выходила из дома задолго до начала рабочего дня и, как следствие, приходила на работу раньше всех. Девчонки из отдела подтрунивали над ней, говоря, что всё надо делать в меру, и приходить наравне с уборщицами глупо, но Ирина была непреклонна. "Лучше уж я приду на полчаса раньше, чем на пять минут позже". Так или иначе, но Ирина продолжала приходить на работу раньше всех. И эта привычка, однажды, позволила ей увидеть картину, которая надолго ей запомнилась. Всё началось с того, что, ставя будильник, она немного не рассчитала, и тот прозвонил раньше, чем обычно. Ирина спросонья не глянула на циферблат, привычно хлопнула рукой по выключателю и, позёвывая, направилась в ванну. Когда же, приняв душ, она вошла обратно в спальню, то, с удивлением увидела, что было почти на час раньше, чем она обычно вставала. Спать, однако, уже не хотелось, и Ирина решила отправиться на работу. Тем более ей сегодня надо было решить одну непростую проблему с депозитами, так что в тишине и спокойствии это было гораздо легче сделать. Здание, где находился их офис, открывалось в восемь. Ирина поднялась на третий этаж, открыла офис своим ключом и, войдя вовнутрь, оцепенела. Прямо от входной двери шел коридор, который упирался в дверь кабинета директора. И этот коридор, стоя на коленях мыла абсолютно голая Лиза, девушка из отдела ценных бумаг. А рядом! А рядом стоял Олег Петрович с узкой плетью в руке. Широко открытыми глазами Ирина наблюдала за этой картиной. Лиза повернулась, чтобы намочить тряпку в ведре и Ирина с ужасом увидела пять вспухших рубцов на её ягодицах. - Лучше мой, лучше! – раздался голос Олега Петровича. Тут он поднял голову и увидел стоявшую в ступоре Ирину. - А вам что надо?! Почему так рано?! Ирина нервно сглотнула: - Я...у меня...я на работу, а у меня будильник раньше...вот я и... Олег Петрович нахмурился: - Ну, так проходите, не таращьтесь! – раздраженно бросил он. И, повернувшись к Лизе, опять скомандовал: - Сильнее три, сильнее! – и с силой хлестнул девушку по ягодицам. Та издала громкий стон и с удвоенной энергией стала тереть пол. Ирина, чуть не дыша, проскользнула в свой отдел и закрыла дверь. То, что она увидела, не укладывалось у неё в мозгу. Выходит, в фирме наказывают не только в кабинете директора, подумала она. То, что Лиза видимо наказана, не вызывало сомнений, но наказывать ТАКИМ образом?!! Сняв туфли, Ирина на цыпочках подошла к двери и чуть её приоткрыла. Лиза усердно мыла пол, время от времени получая удар плети по заду. Закончив коридор, она взяла тряпку в зубы и на четвереньках поползла в кабинет Олега Петровича, находящийся рядом с директорским. Вернулась Ирина на рабочее место, тяжело дыша и, к удивлению, вся мокрая, как будто бы она сама мыла полы. Сев на стул, она несколько минут молча смотрела в темный монитор компьютера. То, что она увидела, потрясло её до глубины души. Включив компьютер, она поняло, что не сможет сейчас ничего делать. На душе было гадко и мерзко! - Ирина Анатольевна! Голос Олега Петровича прозвучал столь неожиданно, что Ирина чуть не упала со стула. Главный экономист стоял в дверях их кабинета и чуть насмешливо улыбался. - Д... да, Олег Петрович. Тот зашел в кабинет и остановился перед её столом. - Ирина Анатольевна, я надеюсь то, что вы увидели сегодня останется между нами? - Д... да, Олег Петрович. - Вот и

прекрасно! Кстати, как работник вы очень нам нравитесь. Ещё раз улыбнувшись, главный экономист направился к выходу. - Олег...Олег Петрович, а...можно спросить? Тот обернулся и чуть нахмурился: - Вы насчёт Лизы? - Ну... в общем да... - Она была наказана. С этими словами Олег Петрович покинул кабинет. Ирина задумчиво посмотрела ему вслед. "Надо будет все-таки спросить у Светки. Да...странные отношения у руководства к подчиненным в этой фирме! Странные! Ну порка, ещё куда не шло, хотя и это беспредел! Но то, что я сегодня видела!!! Хм, наказана! Ничего себе наказание, голышом полы мыть, да еще плетью по заднице получать! Что же мне делать?" Так и не найдя ответа, Ирина выпила воды и, немного успокоившись, принялась за работу. Работа в этот день тянулась словно резина. Ирина еле-еле дождалась обеда и, как только на часах пробило тринадцать часов, обратилась к Свете: - Свет, пойдем, пообедаем. Та кивнула головой: - Что ж, пойдем, а то, я вижу, у тебя ко мне есть вопросы, не так ли? - А откуда ты знаешь? - Ну-у-у! У тебя это на лице написано, - усмехнулась Света. – Ладно, пошли! Зайдя в кафе и заказав обед, девушки уселись в укромном уголке. - Ну, спрашивай, - закуривая сигарету, сказала Света. – Что случилось? Ирина шёпотом рассказала ей об утренней сцене. Света спокойно всё выслушала и так же спокойно сказала: - Всё в порядке, дорогуша. Этого следовало ожидать. Ирина вытаращила глаза: - Ты так спокойно об этом говоришь?!! Чего следовало ожидать, объясни?! От возмущения она даже повысила голос. Тут ТАКОЕ, а Светка сидит себе и курит! Та спокойно докурила сигарету и сказала: - Дело в том, Ир, что Лизка его... как бы сказать, рабыня. Ирину словно окатили холодной водой. - Кто?! - Рабыня. - Кого его? - Олега Петровича, - спокойно ответила Света. - Его РАБЫНЯ?!! Ты шутишь?! Света покачала головой: - Отнюдь. Она его сексуальная рабыня и он может её наказывать, как хочет, вот и всё! Ирина недоверчиво поглядела на подругу: - Свет, ты меня разыгрываешь! Какие могут быть рабыни в двадцать первом веке, да ещё у нас в России?! Света усмехнулась: - Какие? Абнакнавенные, как говаривали в старину! Несколько минут Ирина молча смотрела, как Света поглощает пиццу. Затем поинтересовалась: - А ты откуда знаешь? Света неторопливо прожевала последний кусок, вздохнула и ответила: - Я сама была рабыней. - Была?!! Ты?! То есть это не навсегда? Света вздохнула ещё раз: - Ну, нет, конечно, у нас все-таки не Древний Рим. Теоретически рабыня может в любой момент покинуть своего хозяина, но! Это очень затягивает, и через некоторое время ты понимаешь, что уже не можешь без этого жить! Я то и ушла, когда стала это понимать, хотя была-то рабыней всего два месяца. Ирина с ужасом и одновременно восхищением смотрела на Свету. - Слушай, а...,что такое – быть в рабстве? Быть рабыней? - Это сложно объяснить, - чуть нахмурилась Света. – Это означает абсолютное подчинение своему хозяину, но главное, его надо любить! Тогда ты вынесешь все муки и страдания! - Страдания? - Конечно, ведь хозяева, как правило, строги со своими рабынями. Порка, унижения, жёсткий секс – всё это приходится ощутить на своей, что называется, шкуре! Ирина поёжилась. Всё, что она сейчас услышала, не укладывалось в голове! - Скажи, а у наших начальников, ну кроме, конечно Олега Петровича, есть рабыни? Света кивнула: - Да, у всех, за исключением Сергея Владимировича. - А у него почему нет, - удивилась Ирина. Света пожала плечами: - Говорят, он слишком строг со своими рабынями. Вот никто и не хочет к нему идти. Ирина замолчала. "А я... я бы наверно пошла!" – чуть не вырвалось у неё. Обед девушки закончили молча и так же молча пошли обратно, на работу. Перед входом в офис Света схватила Ирину за локоть и привлекла её к себе. - Ирка, только не вздумай ни с кем болтать об этом, ясно? Здесь у нас это табу! Ближе к концу рабочего дня Ирина

направилась в отдел ценных бумаг, чтобы взять кое-какие документы. Зайдя в отдел, она обнаружила, что кроме Лизы никого больше не было. Лиза, одетая в строгий костюм сидела за компьютером. Её блейзер имел всего две пуговицы, поэтому было видно, что блузки под ним нет. Девушка подняла голову и Ирина с жалостью увидела, что красивые голубые глаза были, что называется, "полны слёз". Не утерпев, она подошла поближе и погладила Лизину руку. - Лиза, вас ведь Лиза зовут? Я...вы меня извините, я сегодня утром видела... Лизины щёчки покрыл легкий румянец. - Да, я знаю, - еле слышно прошептала она. - Вам очень больно? Я вижу, вы плачете, хотя время прошло уже прилично... - Это не из-за того, - так же тихо проговорила Лиза. - А тогда почему же вы плачете? Подняв глаза на Ирину, Лиза негромко попросила: - Закройте, пожалуйста, дверь. Ирина закрыла дверь в кабинет на замок и повернулась к Лизе. - Закрыла. Лиза встала из-за стола и расстегнула блейзер. - Вот, - чуть смущенно сказала она, разводя полы в стороны. Помимо блузки отсутствовал так же и лифчик. Небольшие груди Лизы были полностью обнажены, а на сосках висели зажимы для бумаг. Ирина знала эти зажимы – очень тугие! Защеплены были только кончики сосков, что, вероятно, приносило девушке очень сильную боль. - Господи, за что же вас так?! Лиза застегнула блейзер: - Вчера вечером я провинилась, вот господин меня и наказывает. - Что же ТАКОГО вы сделали? - Я забыла положить ему в кофе сахар. У Ирины округлились глаза: - И за такой пустяк такое жестокое наказание?!! Лиза улыбнулась сквозь слёзы: - Что вы! Это лёгкое наказание! Но, - тут она понизила голос, - всё равно очень больно. Ирина нервно сглотнула. Света сказала, что Сергей Владимирович слишком строг с рабынями, следовательно, Олег Петрович не так строг! Но если это "не строгость", то, что же тогда "строгость"?! - Ладно, - чуть нервно сказала Ирина, - я пойду. * * * Сцена, увиденная в тот день, а главное те сведения, которые её сообщила Света, не давали Ирине покоя. Не единожды, лежа в постели (а спала она всегда голенькой), Ирина мысленно повторяла сцену наказания Лизы, представляя себя на её месте. И всегда при этом почему-то вспухали и твердели соски, а её киска становилась влажной. После того, как они развелись с Никитой, у неё не было мужчин, да и то, что было, когда она была в браке, любовными отношениями можно было назвать с большой натяжкой. Как правило, Никита приходил поздно, зачастую выпимши, и заваливался спать. Секс был настолько редким и настолько обыденным, что Ирина относилась к нему как к достаточно противной обязанности. Легла, раздвинула ноги, в нужный момент простонала, всё! А ведь ей так хотелось чего-то большего! Читая любовные романы, она с упоением смаковала постельные сцены, представляя себя на месте героинь! Особенно ей нравились сцены, когда беспомощные женщины были в полной власти ненасытных мужчин. Однажды, даже она подумала, что неплохо бы, если её бы изнасиловали! Так или иначе, но всё-таки одной из причин развода, как она потом сама себе призналась, были именно скудные и неинтересные сексуальные отношения. И вот теперь она увидела, КАК мужчина может обращаться с женщиной! "С покорной женщиной" – всегда добавляла Ирина про себя, размышляя над тем, что она увидела. "Уж наверно у Лизы проблем с сексом нет! Интересно, а на работе Олег её трахает или нет?! Я бы отдалась бы безоглядно! Хотя, что значит, "отдалась"? Судя по тому, что сказала Светка, особого разрешения от меня бы и не просили! Просто бы трахали, когда угодно и где угодно! Блин!!" Мысли об этом настолько захватили Ирину, что даже на работе она только об ЭТОМ и думала. Теперь каждого клиента-мужчину, она в первую очередь рассматривала с точки зрения своего "виртуального хозяина". Разглядывая сидевшего напротив

неё мужчину, она представляла его на месте Олега Петровича и прикидывала, мог ли он ТАК поступить с ней! И чаще всего убеждалась в обратном. Большинство её клиентов были респектабельные, солидные люди, занятые только добыванием денег! Это так сильно разочаровывало её, что даже приходилось делать над собой усилие, чтобы выглядеть приветливой!